

34. *Kahaly G., Diaz M., Just M. et al. // Thyroid. — 1995. — Vol. 5. — P. 107—111.*
35. *Krassas G. E., Kaltsas Th., Dumas A. et al. // The Endocrine Society. Poster Sessions. — San Francisco, 1996. — Vol. 2. — P. 1001.*
36. *Kung A. W. C., Yau C. C., Chenh A. // J. clin. Endocrinol. Metab. — 1994. — Vol. 78. — P. 542—546.*
37. *Kung A. W. C., Lau C. S., Wu P. C. // Clin. exp. Rheumatol. — 1995. — Vol. 80. — P. 501—503.*
38. *Lueder G. T., Scott W. E., Kutschke P. J. et al. // Ophthalmopathy. — 1992. — Vol. 99. — P. 993—997.*
39. *Macchia P. E., Illario M., Bagattini M. et al. // The Endocrine Society. Poster Session. — San Francisco, 1996. — Vol. 2. — P. 999.*
40. *Marcocci G., Bartalena L., Bogazzi F. et al. // Acta endocrinol. — 1989. — Vol. 37. — P. 145—148.*
41. *Marcocci G., Bartalena L., Bogazzi F. et al. // Thyroid. — 1992. — Vol. 2. — P. 171—178.*
42. *Mashio Y., Beniko M., Matsuda et al. // The Endocrine Society. Poster Session. — San Francisco, 1996. — Vol. 2. — P. 997.*
43. *McLachlan S. M., Bahn R., Rapoport B. // Autoimmunity. — 1992. — Vol. 14. — P. 143—148.*
44. *Mourits M. Ph., Koornneeff L., Wiersinga W. M. et al. // Ophthalmology. — 1990. — Vol. 97. — P. 636—641.*
45. *Paschke R., Elsei R., Vassart G. et al. // J. Endocrinol. Invest. — 1993. — Vol. 16. — P. 329—332.*
46. *Perros P., Crombie A. L., Matthews J. N. S. et al. // Clin. Endocrinol. — 1993. — Vol. 38. — P. 367—372.*
47. *Prummel M. F., Wersinga W. M., Mourits M. Ph. et al. // Arch. intern. Med. — 1990. — Vol. 150. — P. 1098—10101.*
48. *Prummel M. F., Suttrop-Schulten M. S. A., Wiersinga W. M. // New Ophthalmol. — 1993. — Vol. 100. — P. 556—561.*
49. *Tallstedt L., Taube A. // N. Engl. Med. — 1992. — Vol. 7. — P. 1733.*
50. *Tallstedt L., Lundell G., Taube A. // Acta endocrinol. — 1993. — Vol. 43. — P. 147—150.*
51. *Tan G. H., Dutton C. M., Bahn R. S. // J. clin. Endocrinol. Metab. — 1996. — Vol. 80. — P. 449—452.*
52. *Tonacchera M., Costagliola S., Cetani F. et al. // Eur. J. Endocrinol. — 1996. — Vol. 133. — P. 97—103.*
53. *Weetman A. P. // Autoimmunity. — 1992. — Vol. 12. — P. 215—222.*
54. *Wengrowicz S., Puig-Domingo M., Albareda M. et al. // The Endocrine Society. Poster Sessions. — San Francisco, 1996. — Vol. 2. — P. 1002.*
55. *Wiersinga W. M., Prummel M. F., Mourits M. Ph. et al. // Thyroid. — 1991. — Vol. 1. — P. 357—360.*
56. *Winsa B., Rastad J., Akerstom G. et al. // Eur. J. Endocrinol. — 1995. — Vol. 132. — P. 406—412.*
57. *Yokoyama N., Aschizawa K., Izumi M. et al. // Ibid. — P. 999.*

Поступила 28.05.97

◆ ХРОНИКА

© В. И. ФЕДОРОВ, 1998

УДК 612.43/45:061.3(470) • 1997 •

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ЭНДОКРИННЫХ МЕХАНИЗМАХ РЕГУЛЯЦИИ ФУНКЦИЙ В НОРМЕ И ПАТОЛОГИИ

С 1 по 15 декабря 1997 г. в Академическом городке Новосибирского научного центра состоялась конференция с международным участием "Эндокринные механизмы регуляции функций в норме и патологии", посвященная 75-летию со дня рождения профессора Михаила Григорьевича Колпакова (1922—1974 гг.).

Конференция организована Научным советом по физиологическим наукам РАН и учреждениями, в которых М. Г. Колпаков работал, — Институтом цитологии и генетики Сибирского отделения РАН и Сибирским отделением РАМН.

Конференции оказали финансовую поддержку Министерство науки и технологий России и Российский фонд фундаментальных исследований (грант N 97-04-58-058). На конференции были представлены 108 из 171 заявленного доклада ученых России, Украины, Беларуси, Казахстана, Киргизии, США, Франции, Швеции, Израиля, Тайваня.

Открывая конференцию, сопредседатель оргкомитета Л. Н. Ива н о в а отметила, что инициатором созыва конференции явились ученики М. Г. Колпакова. Конференцию приветствовали директор Института цитологии и генетики Сибирского отделения РАН В. К. Ш у м н ы й и заместитель председателя Сибирского отделения РАМН Л. Д. С и д о р о в а.

В адрес конференции поступили приветствия от генерального директора Эндокринологического научного центра РАМН И. И. Дедова, главного редактора журнала "Проблемы эндокринологии" В. П. Федотова, директора Института экспериментальной эндокринологии РАМН И. Г. Акмаева, главного эндокринолога Казахстана М. Е. Зельцера, В. Г. Шаляпиной (Санкт-Петербург) и старейшины среди физиологов, исследующих эндокринную систему, П. А. Вундера (Саратов).

На пленарном заседании были заслушаны доклады друга и соратника М. Г. Колпакова, сопредседателя оргкомитета Г. С. Я к о б с о н а (Новосибирск) о жизненном пути и научном творчестве М. Г. Колпакова; ученика М. Г. Колпакова Н. А. К о л ч а н о в а (Новосибирск) о генных сетях как ключевом объекте молекулярной физиологии; Ю. А. П а н к о в а (Москва) о генно-инженерных продуцентах пептидных гормонов и белков и их использовании в диагностике эндокринной патологии; А. В. К а м е р н и ц к о г о (Москва) о химических модификациях молекул стероидных гормонов, могущих стать лекарствами; Л. Е. П а н и н а (Новосибирск) о функциональной роли тетрагидропроизводных стероидных гормонов. За-

вершил пленарное заседание доклад дочери М. Г. Колпакова В. М. Ч е с н о к о в о й (Лос-Анджелес) о гипоталамических цитокинах, являющихся факторами парахринной регуляции функции гипофиза.

Остальные доклады были распределены по 8 секциям. На секции "Сетчатая зона коры надпочечников и дегидроэпандростерон" ученик М. Г. Колпакова Т. А. О б у т (Новосибирск) впервые показал роль этого гормона в обеспечении адаптации организма к хроническому воздействию и в предупреждении развития стресс-индуцированных патологий и поставил вопрос о биологической значимости сетчатой коры надпочечников. В других представленных и заявленных докладах были изложены данные о регуляции пролактином секреции дегидроэпандростерона (В. П. Б а б и н, Новосибирск) и о его влиянии на стероидогенез (Л. Е. П а н и н, Новосибирск), иммунную систему (Й. Ц е н г, Тайбэй; Л. С. Е л и с с е в а, Новосибирск; А. В. Ш у р л ы г и н а, Новосибирск), липидный состав крови (Т. А. Ф и л и м о н о в а, Майкоп), гипертензионный синдром (студентка медицинского института Е. Т. О б у т, Новосибирск), а также о роли дегидроэпандростерона и других нейростероидов в функции центральной и периферической нервной системы (Э. Э. Б о л ь е, Париж) и о состоянии сетчатой зоны коры надпочечников у крыс с наследственно индуцированной стрессом артериальной гипертензией — линия НИСАГ, см. ниже (И. И. Б у з у е в а, Новосибирск).

Секцию "Гормональная регуляция функций и циркадные ритмы" открыл совместный доклад ученика М. Г. Колпакова М. П. М о ш к и н а (Новосибирск) и Дж. Б е р н а (Бетани, Западная Вирджиния) "Внутренняя координация циркадных ритмов и их роль в приспособительных реакциях организма". Ряд докладов был посвящен окологлобусному и сезонным ритмам в эндокринной системе (Л. А. К о л е с н и к о в а, ученица М. Г. Колпакова О. В. П а п а ф и л о в а, Л. В. Ш е с т о п а л о в а и М. С. В и н о г р а д о в а; все из Новосибирска), их нервной и гормональной регуляции (К. С. Э л ь б е к ь я н и Э. Б. А р у ш а н ь я н; оба доклада из Ставрополя), их особенностям при стрессе (Т. Т. П о д в и г и н а, Санкт-Петербург; Е. И. Д ж у р а е в а, Томск; С. А. Х о р е в а, Минск) и различных заболеваниях (Ю. С. Л а н д ы ш е в, Благовещенск; Ю. О. К и м, Новосибирск).

Другие доклады коснулись биохимии тиреоидной системы (Л. М. Поляков, Новосибирск), межгормональных взаимодействий (А. Г. Карташев, Томск; С. С. Перцов, Москва; П. С. Демко, Кемерово; Р. Г. Фемина, Новосибирск; Л. И. Шукшина, Москва; ученица М. Г. Колпакова Н. Б. Пиковская, Новосибирск). Н. И. Цирельников (Новосибирск) сообщил о роли глюкокортикостероидов в экспрессии различных форм щелочных фосфомоноэстераз.

В докладе ученицы М. Г. Колпакова В. Г. Селятицкой (Новосибирск) представлены новые данные о влиянии глюкокортикоидных гормонов на активность органов лимфатической системы в условиях действия низких температур. Проблеме влияния экологических факторов природного и антропогенного характера на эндокринную систему были посвящены и некоторые другие сообщения: ученицы М. Г. Колпакова Н. А. Пальчиковой, С. В. Одинцова, Ю. В. Лутова, Д. Г. Сахарова (все из Новосибирска), О. В. Ермаковой (Сыктывкар), О. О. Хижняк (Харьков), И. С. Кольбая (Алматы), ученика М. Г. Колпакова Э. М. Казина (Кемерово).

На секции "Генетические аспекты гормональных регуляций" ученик М. Г. Колпакова А. Л. Маркель (Новосибирск) сделал доклад, посвященный генетическому анализу выведенной им линии крыс с наследственной спонтанной артериальной гипертензией, индуцируемой эмоциональным стрессом (НИСАГ). Другие доклады этой секции были посвящены генетическому контролю системной организации гормональной активности гипоталамо-гипофизарно-семенниковой комплекса (ученик М. Г. Колпакова А. В. Осадчук, Новосибирск) и другим генетическим аспектам эндокринной функции семенников (Т. В. Бусыгина, К. В. Свечников; оба из Новосибирска), влиянию отбора по доместикационному поведению на функцию гипоталамо-гипофизарно-адренальной системы (В. С. Ланкин, ученицы М. Г. Колпакова И. Н. Оськина и Р. Г. Гулевич; все из Новосибирска) и состоянию гормонального статуса, стресс-реактивности и размножения у водяной полевки при мутации (ученица М. Г. Колпакова Н. М. Бажан, Новосибирск), а также генетическим факторам нарушений стероидогенеза в надпочечниках в патогенезе поликистоза яичников (Э. Р. Дуринян, Москва).

На секции "Ренин-ангиотензин-альдостероновая система и гормональная регуляция гемодинамики" ученик М. Г. Колпакова В. И. Федоров (Новосибирск) в докладе "Непоставленные вопросы в учении о ренин-ангиотензиновой системе" осветил ряд проблем, на которые не обращают внимание исследователи, но которые являются ключевыми в понимании регуляции этой системы и ее функционирования, и подробно остановился на собственных исследованиях взаимодействия холинергической и ренин-ангиотензиновой систем. О. П. Черкасова (Новосибирск) сообщила об исследовании активности ангиотензинообразующей системы с помощью комплекса флюоресцентных пептидов методом высокоэффективной жидкостной хроматографии. С. Н. Чумаков (Волгоград) представил доклад о роли предсердного натрийуретического пептида и эндотелина в нейрогуморальной регуляции кровообращения у здоровых лиц и у больных гипертонической болезнью и хронической сердечной недостаточностью. Н. П. Казаринов (Новосибирск) сообщил о морфофункциональных особенностях клубочков и юктагломерулярного аппарата почки у крыс линии НИСАГ. Роль ренин-ангиотензин-альдостероновой системы и ее взаимодействия с другими эндокринными системами в регуляции водно-солевого баланса у больных пограничной артериальной гипертензией освещена в докладе ученицы М. Г. Колпакова Н. Б. Пиковской (Новосибирск). Н. П. Мертвецов (Новосибирск) сообщил о рекомбинантном ангиотензине человека, полученном методом генной инженерии, и показал его роль в стимуляции роста кровеносных сосудов.

Среди заявленных на эту секцию докладов следует отметить сообщения Л. Л. Бранчевского (Иваново) о ренин-ангиотензин-альдостероновой системе как механизме сопряженного функционирования систем кровообращения и выделения, В. Н. Волкова (Москва) об особенностях определения и количественных показателях активности ренина артерий человека и о повышении активности ренина при алкогольной интоксикации как одной из причин внезапной сердечной смерти лиц с эссенциальной гипертензией, В. А. Карлова (Санкт-Петербург) об особенностях нейрогуморальной регуляции гемодинамики у здоровых лиц при гипер- и гипокнетическом типе кровообращения и о нейрогуморальных механизмах нарушения регуляции натриевого обмена при пограничной артериальной гипертензии, С. С. Голубева (Иркутск) об особенностях реакции коры надпочечников и околоклубочкового аппарата почек при различных видах гиперосмолярных

нагрузок у нормо- и гипертонических животных и Л. В. Капиловича (Томск) об участии эндотелия в регуляции эндотелин-1-индуцированной сократительной активности гладких мышц аорты крыс.

Секция "Гормональная регуляция водно-солевого обмена" открылась развернутым докладом Л. Н. Ивановой (Новосибирск) о влиянии вазопрессина на активность гиалуронат-гидролаз в почке млекопитающих и мочевом пузыре амфибий. Физиологическим эффектам вазопрессина посвящено еще 2 доклада среди заявленных на эту секцию: Ю. В. Наточин (Санкт-Петербург) представил сообщение о роли аутокоидов в модуляции эффекта вазопрессина и развитии патологических процессов в почке, Н. И. Дмитриева (Санкт-Петербург) — о возможном участии тирозинкиназ в стимулированном вазопрессинном транспорте ионов и регуляции объема клетки в коже лягушки.

Всеобщий интерес и оживленную дискуссию вызвал доклад ученицы М. Г. Колпакова Н. С. Логвиненко (Новосибирск — Стокгольм) о возможном новом пути регуляции альдостероном функции Na^+ , K^+ -АТФазы в дистальных сегментах нефронов почек крыс через мембранные рецепторы с последующей реализацией сигнала через кальцийзависимую протеинкиназу С.

Большой резонанс имело стендовое сообщение А. В. Камерницкого (Москва) о химических модификациях молекулы альдостерона, приводящих к получению аналогов с различной конформацией и об особенностях их влияния на обмен электролитов.

Ряд состоявшихся и заявленных докладов был посвящен гормональной регуляции ионного обмена в тканях в условиях охлаждения (ученица М. Г. Колпакова А. Ф. Баженова, Иваново), под действием катехоламинов (Е. Н. Боровец, Новосибирск) и функции почек: эффектам глюкогона (В. Д. Слепушкин, Новосибирск), альдостерона (Е. Г. Ремпель, Новосибирск), окситоцина (В. Б. Брин, Владикавказ; Т. С. Сулаквелдзе, Махачкала), а также влиянию изменений водного и электролитного баланса: калиевой нагрузки (А. Д. Герасев), гипергидратации при нарушении иннервации почки (Я. Л. Муравьева) и в динамике онтогенеза (Р. И. Айзман; все доклады из Новосибирска) на гормональный статус организма и инкреторные структуры: реномедуллярные интерстициальные клетки (Б. Н. Цибель) и кору надпочечников (Е. А. Минин; оба из Иркутска).

На секции "Гормоны и патология" всеобщий интерес вызвал доклад В. А. Ткачука (Москва) о роли кальциймобилизующих гормонов и обусловленной ими внутриклеточной сигнализации в патогенезе сердечно-сосудистых заболеваний и их лечение кальциевыми антагонистами, нормализующими повышенные реакции гладкомышечных клеток сосудов на эти гормоны.

Ряд докладов был посвящен различным эндокринным аспектам крыс линии НИСАГ: функции яичников (ученик М. Г. Колпакова М. Г. Поляк, Реховот, Израиль), гипоталамо-гипофизарно-адреноренальной функции (Л. Н. Маслова) и ее дифференциальной чувствительности к разным видам стресса (Г. В. Петрова), глюко- и минералокортикоидной функции надпочечников при экспериментальном инфаркте миокарда (А. Р. Антонов) и их структуре в раннем постнатальном онтогенезе (И. И. Бузуева), катехоламинам (Н. А. Маханова; все доклады из Новосибирска) и крыс, генетически предрасположенных к каталепсии (Н. И. Грязева, Новосибирск). Кроме того, были представлены и заявлены доклады, касающиеся состояния эндокринной системы при таких патологиях человека, как гипертоническая болезнь (В. Ф. Рубан, Санкт-Петербург; В. Н. Швалев, Москва), инфаркт миокарда и ишемическая болезнь сердца (А. А. Николоаева, А. Д. Куимов, Ю. О. Ким, все из Новосибирска; И. Л. Телкова, Томск), пороки сердца (Г. А. Цветовская, А. Н. Малыгина, Новосибирск), ревматоидный артрит (И. Э. Корочина, Оренбург) бронхиальная астма (С. В. Нарышкина, Благовещенск; М. Н. Якушенко и Е. А. Камышова, Нальчик), остеогенная система (Н. Е. Кушлинский, Москва), ожирение (Е. О. Авершина, Новосибирск; Л. В. Сутурина, Иркутск), сахарный диабет (Е. А. Жук и Н. Е. Барбашина, Новосибирск; К. Ф. Вартамян, Л. В. Рослякова и Т. В. Якушина, Москва; Ф. С. Дзугоева, Владикавказ; Р. А. Касымалиева, Алматы; А. А. Шишигин, Новокузнецк; Б. В. Ромашевский и С. А. Шестакова, Санкт-Петербург), аутоиммунные заболевания щитовидной железы (А. А. Бреусов, Новосибирск).

Среди заявленных докладов следует выделить сообщение А. С. Когана (Иркутск) о клинической реализации идей М. Г. Колпакова при лечении артериальных гипертензий, в

котором автор описывает результаты хирургической операции порталлизации надпочечника, способствующей усилению метаболизма альдостерона печенью, приводящему к купированию гипертонического состояния.

Секцию "Физиологические эффекты стероидных гормонов" открыло сообщение Т. В. Бабкиной (Москва), в котором поставлен принципиально новый вопрос о том, что катаболиты 5 α -дигидротестостерона 3 α -диол и 3 β -диол в клетках-мишенях половых стероидов могут рассматриваться как функционирующие гормоны. В докладе В. М. Ржевникова (Москва) рассмотрены 2 области возможного применения стероидных нитратов — в качестве биорегуляторов репродуктивной и сердечно-сосудистой систем.

Н. Э. Ордян и И. Н. Зайченко (обе из Санкт-Петербурга) сообщили об изменении уровня стероидных гормонов у высоко- и низковозбудимых крыс при стрессе и о чувствительности к социальному стрессу крыс, родившихся у самок, которых подвергли стрессу во время беременности. Еще 2 доклада были посвящены гормональным аспектам состояния тревожности у крыс: кортикостероидной системе (А. Ю. Галеева, Санкт-Петербург) и половым гормонам (Е. П. Виноградова, Санкт-Петербург).

Ученик М. Г. Колпакова Е. И. Соленов (Новосибирск) сообщил о взаимодействии нативных цитозольных комплексов глюкокортикоидного рецептора и синтетических олигонуклеотидов с прямой и обратной последовательностью, соответствующей глюкокортикоидреспонсивному элементу из промотора гена тирозинаминотрансферазы, и предложил механизм активации ДНК стероидным гормоном. А. А. Тинников (Новосибирск) доложил об особенностях связывания кортикостероидов специфическими белками при действии различных стрессов. А. Ю. Карягина (Новосибирск) сообщила о защитной роли глюкокортикоидов при развитии аутоиммунной гемолитической анемии у мышей.

Ряд доложенных и заявленных сообщений был посвящен гормональным аспектам беременности и лактации: Н. И. Цирельников (Новосибирск — Стокгольм), А. И. Никитин (Санкт-Петербург), К. А. Сидорова (Тюмень), Р. Г. Федина (Новосибирск), М. З. Таргакова, Х. Д. Дюсембин и Ж. А. Турбаева (Алматы), Л. Ф. Адигамов (Москва), С. Б. Лурье (Кемерово).

Большой интерес вызвали 2 стендовых сообщения В. И. Федорова и О. П. Черкасовой (Новосибирск). В первом демонстрировали серийно выпускаемый микроколоночный хроматограф нового поколения "Милихром А-02", с помощью которого разделяли смесь кортикостероидных гормонов. На стенде была представлена методика анализа индивидуальных количеств стероидных гормонов в экстракте коры надпочечника и сыворотке крови с нижним пределом чувствительности 500 пг/мл. Второй доклад был посвящен принципиально новым данным по асимметрии продукции кортикостероидных гормонов интактными и стрессированными крысами, которые показали индивидуальный вклад каждого из надпочечников в создание эффективной концентрации циркулирующих кортикостероидных гормонов.

Из заявленных докладов привлекают внимание сообщения ученицы М. Г. Колпакова Л. В. Осадчук (Новосибирск) о фетальных стероидных гормонах у серебристо-черных лисиц при доместикации, В. Н. Бабичева (Москва) об индуцировании эстрогенами овуляторного выброса люлиберина и гонадотропинов, Л. Ф. Адигамова (Москва) о сравнительных исследованиях механизмов гормональной активности эстрадиола-17 β и эстрогенных соединений группы стильбенов и А. Н. Смирнова (Москва) об особенностях взаимодействия 16 α ,17 α -циклоалкановых аналогов прогестерона с рецептором прогестерона матки крысы.

Заключительную секцию конференции "Нейроэндокринная регуляция функций" открыл доклад Л. П. Филаретовой (Санкт-Петербург) о протекторном противоязвенном влиянии кортикостероидов на слизистую оболочку желудка при стрессе, доказанном последовательным исключением различных звеньев гипоталамо-гипофизарно-адреноренальной системы. Г. Т. Шишкина (Новосибирск) рассмотрела роль α_2 -адренорецепторов гипоталамуса в регуляции гипоталамо-гипофизарно-гонадной системы. Б. Н. Манухин (Москва) представил результаты компьютерного эксперимента по выяснению характера лиганд-рецепторного взаимодействия

на моделях комплекса β -адренорецептор — специфический блокатор. Студент Санкт-Петербургского государственного университета Д. А. Сибаров сообщил об исследовании роли окситоцина в регуляции секреторных процессов в эпифизе при стрессе. В докладе Р. И. Коваленко (Санкт-Петербург) рассмотрены особенности изменения функциональной активности окситоцин- и вазопрессин-продуцирующих центров гипоталамуса ондатры и крысы при апноэ. Л. Д. Ефремова (Москва) сообщила о возможности регуляции гонадотропной функции гипофиза препаратом нейромедиаторного действия дифенином, снижающим гиперергическую активность ад-рениргических структур головного мозга. А. В. Амичиева (Новосибирск) сообщила о взаимодействии ГАМК-А-рецепторов с серотонинергической системой головного мозга в регуляции уровня тестостерона механизмом отрицательной обратной связи. Состояние β -адренорецепторов коры головного мозга после нарушения баланса глюкокортикоидов и андрогенов рассмотрено в докладе Н. Ю. Сурниной. Т. С. Калининна сообщила о влиянии пренатального повышения уровня глюкокортикоидов на онтогенез катехоламинергической системы мозга крыс (оба доклада из Новосибирска).

Из заявленных докладов привлекают внимание сообщения Е. А. Рыбниковой о роли неостриатума в формировании афферентных потоков в нейроэндокринные центры, Е. Д. Бажаковой о возрастных аспектах регуляции функции коры надпочечников пептидными и моноаминовыми гормонами гипоталамуса при стрессе и А. И. Богданова о роли кортикостероидов в стресс-вызванной анальгезии (все доклады из Санкт-Петербурга).

Секция завершилась докладом Н. Н. Дыгало (Новосибирск) о взаимодействии пре- и постсинаптических звеньев норадренергической системы как компонентов целостного механизма в нейроэндокринной регуляции.

В рамках конференции был проведен "круглый стол" "Тенденции и перспективы развития исследований эндокринной системы: вклад в физиологию и патологию" (руководители В. А. Ткачук и В. И. Федоров). Открывая заседание "круглого стола", В. И. Федоров заметил, что конференция показала жизнеспособность научной школы М. Г. Колпакова, и обратил внимание собравшихся на значительное отставание практической медицины от достижений физиологии эндокринной системы.

В. А. Ткачук начал свое выступление с пиетета перед российской традицией чтить память своих учителей, поблагодарив учеников М. Г. Колпакова за организацию конференции. В. А. Ткачук развил вопрос о соотношении интегративных и молекулярных аспектов в исследовании эндокринной системы, представил схему иерархии в действии гормонов и изложил концепцию множественного механизма передачи информации вплоть до наличия в каждом типе клеток рецепторов противоположных знаков.

Ю. А. Панков акцентировал внимание собравшихся на том, что общим свойством всех гормонов является регуляция экспрессии генов, что ставит молекулярную эндокринологию в разряд самых развивающихся наук в мире, и предположил, что в XXI веке она выделится в самостоятельную область биологии. Ю. А. Панков очертил вероятные пути развития эндокринологии, исходя из соотношения современного состояния этой области знаний в России и за рубежом.

Участники "круглого стола" обсудили вопрос о пересмотре понятия и термина "гормон" в связи с новыми данными о цитокинах, ауто- и паракринных системах, о необходимости новых методических подходов к анализу гормонов. По основным выступлениям развернулась оживленная дискуссия, в том числе об особенностях отечественной стратегии развития учения об эндокринной системе. Свообразным итогом дискуссии явилась реплика Л. С. Елисевой о том, что каждый исследователь идет индивидуальным путем.

На заключительном заседании, подводя итоги конференции, Ю. А. Панков отметил рабочий настрой и отсутствие парадности при проведении конференции и счел, что конференция стала фактически "Новосибирским съездом российских эндокринологов". Принято решение проводить подобные конференции регулярно через каждые 4—5 лет в Новосибирске.

В. И. Федоров (Новосибирск)